

Размещение Мэй Шу завершено, поэтому амурный не продолжает наставлять других учеников.

Поскольку он не приходил в святой дом почти два месяца, естественно, он должен понимать состояние каждого, чтобы его можно было нацелить.

Как обычно, все снова начали заниматься своими делами.

Вскоре после этого Чжао Батянь поспешил подойти, отодвинул сентиментального в одну сторону и спросил, "нет ли больших проблем?".

В последнее время ходило много слухов о небесном эликсире. Кроме того, амурный не появлялся в святом доме почти два месяца. Все знают, что проблема есть. Просто мы не знаем, насколько велика эта проблема.

Амурный покачал головой: "Проблема не велика!"

"Нет большой проблемы" Чжао Батянь кивнул головой и сказал: "Я слышал, что это за чудодейственное лекарство? Я даже не слышал об эликсире небесного уровня в своей жизни. Не могли бы вы показать мне, как он выглядит? "

"Это не эликсир небесного уровня, это просто его потомок. Ты видел Цао Муксуань. У нее кровь чудодейственного снадобья. "

Чжао Батянь удивился и сказал: "Разве это не человек? Как можно слушать, когда многие говорят, что хотят принять чудодейственное снадобье? Ты хочешь использовать его для усовершенствования лекарств? "

"В глазах многих людей эликсир небесного уровня - это эликсир, а потомки эликсира небесного уровня - это тоже чудодейственные лекарства, а не люди", - сказал он.

Он не особо реагировал на такое поведение.

В своей прошлой жизни, если бы ему было нужно, он, возможно, принял бы такое чудодейственное лекарство.

Потому что то, что он культивировал, - это безжалостный путь, без эмоций, естественно, только потребности.

Однако то, что он практиковал в своей жизни, было амурным. Хотя потребность все еще была, произошли некоторые изменения.

Боюсь, что расстояние слишком мало для меня.

Получая все больше и больше знаний, он, наконец, понял, что его сила сияния звезды была невелика, и, естественно, в его сердце появилось другое позиционирование.

"Кстати, мне нужно спросить тебя кое о чем.

Многие секты рассылают письма и собираются приехать в наш колледж в марте следующего года, чтобы набрать учеников. Что вы думаете по этому поводу?" спросил Чжао Батянь.

"Вы - декан колледжа Кангюэ, решайте сами! Конечно, в некоторых аспектах условия культивирования в цзунмэнь намного лучше, чем в колледжах. Кроме того, мастер в Цзунмэнь намного сильнее, чем в колледже Кангюэ. Это хорошая возможность для многих людей.

Чжао Батянь сердито сказал: "Разве ты не понимаешь, о чем я? Если они из клана, думаешь, им могут нравиться обычные люди? Скорее всего, они выберут учеников из твоего святилища.

Вы тратите столько усилий, чтобы вырастить столько людей, а потом вас вербуют, что является большой потерей. Если ты не хочешь, я откажусь. Конечно, у меня нет возможности разобраться с ними наедине. "

"Вы же не думаете, что они мои ученики? По правде говоря, хотя есть несколько странных людей, они хотят быть моими учениками, а этого далеко не достаточно!

Хотя я декан Святой Академии, Святая Академия принадлежит колледжу Кангюэ. Они не мои люди, а ваши люди. Для них я поддерживаю торговое отношение с вами. Они готовы остаться. Я дам им несколько советов, когда у меня будет время.

У каждого есть свое состояние. Бесполезно заставлять их оставаться. Их выбор обречен по природе их ума. Мне все равно, хотят ли они практиковать в секте, лишь бы не воевали против меня в будущем. Поэтому нет необходимости спрашивать меня о таких вопросах в будущем. "

Кто он? Этот ученик берет его по своему желанию?

Чжао Батянь сказал сложным тоном: "Хорошо, тогда я согласен, чтобы эти семьи пришли и выбрали людей. На самом деле, все они высокопоставленные. Они не приходили в наш колледж Кангюэ уже более 100 лет. Предполагается, что в этот раз вы появитесь, дадите им увидеть некоторые возможности, и тогда они придут набирать людей. "

Что касается этого вопроса, то сентиментальные не будут его комментировать.

Есть мастера уровня баньбутянь, как сад сотен трав. Высшее достижение колледжа Кангюэ - Синьяо цзючжун. Разница очень велика. Как может цзунмэнь выглядеть как маленький колледж?

Чжао Батянь покинул священный двор, а затем сразу же отправил сообщение о секте всему колледжу.

Многие люди обрадовались этой новости.

Несмотря на то, что в прошлый раз на аукцион Ми пришло много зонгменов и потерпело неудачу, многие люди также узнали о силе зонгменов.

Более того, легенда о зонгменах всегда была в королевстве Кангюэ.

"Неожиданно, более ста лет назад, патриарший клан спустился с горы, чтобы набрать учеников к нам. Некоторые люди взволнованно говорили: "На этот раз, я должен воспользоваться возможностью войти в секту через экзамен."

"Хам, а что если ты не сдал экзамен в прошлый раз? На этот раз, может быть, у меня есть шанс войти в ворота клана, и тогда мы увидим, кто хорош в этом. Может быть, когда я доберусь до государства Синьяо, те люди в святом дворе все еще будут собираться в море. Кто-то сказал кисло. "Не говори, что это не святилище! В прошлый раз мастер Мо из святого двора зарезал много людей из клана. Видно, что секта не непобедима. " - предупредил кто-то.

Однако при таких обстоятельствах многие люди все еще чрезвычайно взволнованы и активно

готовятся.

Ху Цинтин из филиала Учжан нашел Цинь Хаомина и сказал: "Учитель, я слышал, что Цзунмэнь собирается набирать людей?".

Цинь Хаомин кивнул и радостно сказал: "Ты можешь рискнуть. Твоя культивация достигла пика пяти уровней собирания моря. Постарайся достичь шести уровней Моря Собирателя. Возможно, у тебя будет больше шансов".

После последних выборов Ху Цинтин хотел закончить школу.

Судя по уровню предыдущих лет, он действительно может закончить школу.

Однако он не мог не остаться, услышав о возможности поступления в зонгмены.

Как самый высокий ученик, он чувствовал, что у него есть шанс.

"Учитель, я буду стараться изо всех сил". Ху Цинтин кивнул.

Он чувствовал, что его шанс наконец-то появился. Он также ждал этой возможности девять дней, а потом перешел к практике.

Наблюдая за уходом Ху Цинтина, Цинь Хаомин почувствовал пять вкусов.

Поскольку, как только у этих студентов появилась возможность войти в святилище, они остановили его, он всегда чувствовал себя очень виноватым.

Только их учителя, которые часто посещают занятия в святилище, знают, насколько важно святилище.

Хотя он не знал, каково положение патриархального клана, он чувствовал, что святилище ничем не хуже патриархального клана.

К сожалению, уже слишком поздно что-либо говорить.

Позже он также призывал других студентов заниматься, и старался впускать других студентов, когда они приходили.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2524053>